

СЕРГЕЙ РЕШЕТНЕВ

ГРАФИКА НОЧЕЙ

СБОРНИК УГОЛЬНЫХ
СТИХОТВОРЕНИЙ

Сергей Решетнёв

Графика ночей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16856098

ISBN 9785447440558

Аннотация

Беспощадное описание внутреннего мира автора, Средневековые жизни, безумие повседневности, сплав любви и ненависти в самых неожиданных пропорциях, летопись болезненного самоуничтожающегося счастья, погружение в Марианские впадины человеческих отношений.

Содержание

Предисловие	6
Гедда Габлер	7
Ночной образ жизни	8
«Порою ласковую фею я вижу...»	10
Медведь	12
И ты, любимая, беременна, как месяц	13
Дождина...	14
Ночь	16
Графика	17
Ремонт	18
Голод	20
Пустота, темнота	21
Ледяная колыбель	23
Вторая половина	24
Новые танцоры	25
Убежище	26
Возвращение Ясона	27
Кальян	29
Мимолётный лёгкий танец	31
Сирены	32
Снежный дракон	33
Килька	35
Коридоры	36

Фея	38
Постоянство	39
Мукомол	40
Праздников дурман	41
Кашель	42
Прорубь	43
Мне бы	44
В каждой книге есть снег	45
Страх и страсть	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Графика ночей
сборник угольных
стихотворений
Сергей Решетнев**

© Сергей Решетнев, 2015

© Сергей Решетнев, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

У меня так: всё, что было сказано до этого, кажется только предисловием к сегодняшнему. Три года жизни в этих строках. Три года служения черному чиновничеству, отказа от света, от центра, от мира, вселенной, заключение себя в глушь, печаль, маленький город, котором правили маленькие люди и я состоял у них на посылках. Бравурная трагедия, грехопадение в праздниках и маскарадах, спектакль в пяти пактах Молотова-Риббентропа с судьбой. И не Геракл я был, потому как не мог свернуть шею местному Эврисфею (чертовы рифмы!). Пять лет безумной ночи в попытках исправить маленький мир, если уж большой не удалось. Но и на маленький не хватило сил. Не герой и не титан писал это, но с титаническими стихиями внутри, страсти бушующие впечатывали меня в судьбу, как в сургуч. Я жил, как голый среди одетых, как говорящий, среди немых. Каждый день сплошное «бамбарбия кергуду», которое подсовывала судьба, а я пытался дешифровать, и из этих интерпретаций выстраивалась моя паутина вселенной. Годы темноты. Смуты. Зачем я пишу, ведь выхода нет. И свет в конце тоннеля всего лишь фонарь очередного обходчика путей.

Сергей Решетнев

Гедда Габлер

Как во всём совершенства
Вы хотели надменно,
Вы ходили невестой,
Были нежной, как пена.
Но медовые мази
Не уменьшили раны.
Не получится праздник,
Только боль океаном.
Так казалась вам болью,
Всё, что было прекрасно,
Впереди только годы.
Годы скуки и фарса.
И вот, в траурном платье
Вы спустились на берег,
Жизнь пусть счёт и оплатит,
Вы такой не хотели.

23.04.03.

Ночной образ жизни

Займёмся делом: тратой века,
Той малости, что нам дана,
Наличными, наличьем чека,
Допьём вино весны до дна.
Сплетаясь в розовые сети,
Наловим золотых огней,
Чтоб не было на всей планете
Нас искущённее и злей.
Нет ничего азартней скуки,
В слепом огне уничтожений,
Мы – Бога пляшущие руки,
На клавишах из наслаждений.
Скользим по шёлку новой ночи.
И входим в клубные подвалы,
И музыка наш слух щекочет,
Как голубой коктейль бокала.
Мы разгоняем смерть-молчание,
И трезвости уходит мрак,
И наше телосочетание —
Таинственно, как древний знак.
И каждый, как алхимик страсти:
Бурлят в рекламе световой
Рецепты вечности и счастья,
И взгляд их пьёт захлёб, в запой.

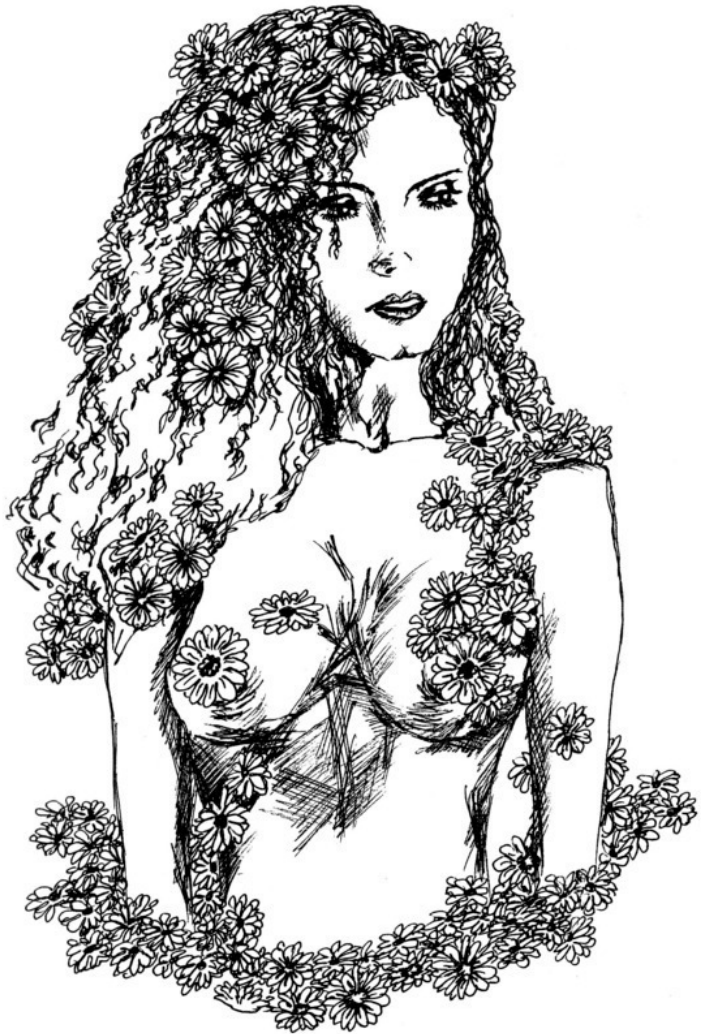
И что ж, что все пути опасны?!
Будь сном пленительным, беда!
Пусть станет дьявольски прекрасным
Шрам той дороги в никуда!

21.04.03.

«Порою ласковую фею я вижу...»

Мы снова встретились. Вы снова
Смотрели на меня с улыбкой,
И сказанное вами слово
Держал я бережно, как скрипку.
Меня мечта моя пленила,
Я был в словах витиеват,
Я подарил вам всё, что было,
Но тут же снова стал богат.
В кругу друзей, спеша к веселью,
Вливаясь в бурный карнавал,
Вы трогательно так хотели,
Чтоб я вас за руку держал.
Ах, сколько нежности и красок
Мелькало в ярком кутеже,
И тем безвольней и напрасней
Я ждал весь следующий день.
Когда я вас нашёл на пляже,
Сказали вы: «Мой милый паж,
Я никогда не буду вашей,
Поскольку этот сон не ваш».

03.04.03.

Медведь

Я поражён безвременьем безусым,
Беременный берлогою медведь,
Блохою одиночества покусан,
Я больше не намерен ночь терпеть.
Приму я спячку, как самоубийство,
Таблетку бреда растворю во сне,
Как здесь не изощрайся, не витийствуй,
Всё будет позже предано земле.
И этот грунт, сквозь облака и дымку
Голодным солнцем оплодотворён.
Я, созданный из моря и суглинка,
За вечности отсутствие – прощён.
Я соберу молитвы – хризолиты
Геологом, охотником в ягдташ,
Мерцающего Бога утилиты —
Ни утки, ни улитки – слов багаж.
И с этим багажом намерен – в спячку,
Пускай пока на улице – весна,
Залягу пылью где-нибудь на даче,
Пусть тряпкою пройдёт по мне луна.

30.04.03.

И ты, любимая, беременна, как месяц

И ты, любимая, беременна, как месяц,
Взгляд заново влюбляется в живот,
Быть может хорошо нам будет вместе
В берлоге той, что логосом живёт.
А может голосом, столь сладким на соломе,
А может ласточкой, с её лепным гнездом,
Увы, от счастья – только книжный томик.
Навылет счастье наш пробило дом.
Бодрее, может, нет меня на свете,
Но и сонливей тоже, может, нет.
Приблизилось, как серп, тридцатилетье.
Буквальный ненасытный буквоед,
Я ж – гусеница, и листва, и жажда,
Окуклюсь я, и красотой крыла,
Ужалю мир, и может, не однажды,
Да только б ты меня, как плод ждала.

30.04.03.

Дождина...

Там всюду дождь – руины океана,
А у меня ни зонтика, ни сна,
Не выполоть ни боли, ни бурьяна,
Стою – развилка, ослик Буридана,
И каждая дорога мне нужна.

Снисходит дождь путями благодати,
Столица кожу сбросив, как змея,
Любуется своим блестящим платьем,
А я всю волю начисто утратил,
Меня сковал гипноз небытия.

Весны скользит зелёный лимузин,
Как праздник жизни – мимо, но неспешно,
Я ото всех оторван пуповин,
Да вот попутал этот город грешный —
И дальше жить не вижу я причин,

Но и для смерти никаких резонов,
Всё в равновесии застыло беспризорном,
И барабанят капли, утешая:
Любовь несчастная, но всё-таки – большая,
А что до жизни: все мы – Робинзоны,
Кого-нибудь всегда нам не хватает.

30.04.03.

Ночь

Бледная ночь, засучив рукава
Снова стирает костюмы дневные.
Вязнут в дремоте густые слова:
Все мы друг другу на свете чужие.

Графика

О, музы, я бегу, я ваш,
Скорее в руки спящий карандаш!
Хочу я разорвать быстрее пределы,
С которыми срослись и ум и тело.

26.11.03.

Ремонт

Мир снова на ремонте, тут и там
Разбросаны орудья производства.
Ремонт всегда предполагает хлам.
Меняют мебель или руководство.
Покрасят потолок – замажут пол,
Покроют пол, но отпадут обои,
И если где-то ураган прошёл.
Знать крыши цвет природу не устроил.
Жук точит лес, пожар сжигает торф,
А человек везде возводит стены,
Что ж будь и ты когда-нибудь готов
Себя пустить на слом для новой смены.
Обтрепишься, местами обветшаешь,
И устарел неяркий твой фасад,
Идёт ремонт, а ты ему мешаешь,
Души твоей не плодоносит сад.
Идёт ремонт, наверное, с Адама,
А мир никак не выглядит новей,
И нет в душе не мастерской, ни храма,
А только производство нудных дней.
Быть может дело просто в материале?
Первооснову надо поменять?
Ну, что за слово было там вначале?
Сотрём его, потом начнём опять.

14.06.03.

Голод

Моя душа изъедена мечтой,
И мысль бежит по тем же сладким точкам.
Недостижимою измучен красотой,
Я чувствую, как эта ночь непрочно.
Лукавая невинность слов, ладонь —
Всё в дело пущено, и всё достигнет цели,
А я – так нет, меня чуть пальцем тронь —
Душа не сможет удержаться в теле.
Из будущего строю лабиринт,
Далёкое могу достать лишь взглядом,
С несбывшимся, как с Богом говорить,
Я научился, большего – не надо.
О, господи, зачем пришла весна,
Я в ней своей ненужностью отравлен,
Душа моя как дьявол голодна,
И не найдёт любви по силе равной.

21.04.03.

Пустота, темнота

Впереди пустота.
Впереди темнота,
Если жизнь, то – не то,
А любовь – так не та.
Лёгкий шорох ночных сожалений:
Я не гений, я больше не гений.
Я в плену неуютного быта,
Моё солнце за тучами скрыто.
Никогда не заглянет оно
В город – серый колодец на дно.
Никогда мне по скользкой стене
Не добраться к рассвету в окне.
В суету я пускаюсь, как в пляс,
Чтобы, вспыхнув, огонь мой погас.
Потому что не вынести мне
Ни побега, ни жизни на дне.

28.10.03.

Андрей Павлович
18.05.96.
С.С.С.С.

Ледяная колыбель

Ничего не осталось во мне,
Только боль, только хмарь, только хмель.
И качается тихо во мгле
Ледяная моя колыбель.
Я ребёнок, я снова в раю,
Никаких тебе страшных уроков.
Сквозняки растанцуют свечу,
Тьма окутает каменный кокон.
Ну, а тихая жизнь не умрёт,
Будет солнце стучать и во сне,
Пока снова любовь не всплеснёт
Спелым фруктом в кровавом вине.

10.11.03.

Вторая половина

Кожа становится древесиной,
Всё запутанней лабиринт лица,
И кажется – лучшая половина
Прожита, без недостатка и без венца.
Хоть криком кричи истошным,
Хоть улыбайся – легко, свободно, —
Под ногами проклятое бездорожье,
И одежда вышла из моды.
И чувства – последний атлас,
И слово – последний компас,
И я убегаю плакать
К тебе, словно капля в лотос.

10.11.03.

Новые танцоры

Они уже плетут венки своих улыбок,
И наши танцы их заполнили тела,
Их плотная судьба – нетёсанная глыба,
И розовой души не треснула кора.
Завидую ли я их радостному плеску?
Смотрю ли я на них, как замок на дворцы?
Нет, я им – брат и знак, они, как я, – исчезнут,
Одна у нас печаль, начала и творцы.

11.11.03.

Убежище

Я оплакать себя не решаюсь,
Так бывает, что я расширяюсь
До размеров далёкой звезды,
А бывает, что я удивляюсь,
Как же я в этот день помещаюсь,
И хватает тепла и еды.

Скоро я растворюсь в своей дрёме,
В этой дрёме в своём полудоме,
Где лишь книги – в иное ходы.
Моё сердце – еврей при погроме,
Где убежище сыщется кроме
Закономной и ясной звезды.

11.11.03.

Возвращение Ясона

Я вернулся с руном золочённым.
Без Медеи, но всё же Ясоном.
Эту шерсть, что подземные воды
Пропитали пылью породы
Соплеменникам всем в утешенье
Я хотел подарить украшеньё,
Но отвергли кудрявые строки
И музеи и местные боги,
И теперь этой шерстью я сам
Укрываюсь один по ночам.

Аномальная зона Ясона
Или сон бесноватый Ясона,
Без жены, корабля и детей,
На мечту посмотревший Орфей.
Горевать ли под остовом ветхим,
Или лирой закрыться, как клеткой,
Оградить себя струнной преградой.
Ни любви, ни награды не надо.
Я-то знаю – был правдой дракон,
Из зубов его встал легион,
Этот Цербер хранил дарованье,
За которое плата – изгнанье,
Непризнание, забота с нуждой.

Я теперь всем на свете – чужой.

11.11.03.

Кальян

Сегодня я прощаюсь с тем, что я
Всегда и всюду знал под маской дружбы,
Раскурен беспросветности кальян,
Не лезет в горло подостывший ужин.

Незримый опиум простого бытия,
Ты легче всех окутываешь разум,
Качнулась тихо памяти ладья,
Лёг горизонт, уместен, словно фраза.

Руины отношений – живописны.
Я поднимаю заблуждений парус,
Любовь жила и властвовала присно,
Но изменился ныне взгляд и ракурс.

Вот казус истины – она бесчеловечна,
Хоть мыслима быть может только им.
Я с ноутбуком заберусь на печку
И не пойду за щукой в магазин.

Я знаю, кажется, все тайные пружины
Душевных механизмов, плат и схем,
И всё дальнейшее – по мне моя же тризна,
Бог сам увидит всё, я – буду нем.

16.11.03.

Мимолётный лёгкий танец

Лёгкой рукою касаюсь её под лопаткой,
Лёгкой другою рукою сжимаю ладонь.
Что же опять происходит? Я её люблюсь украдкой.
Трепет душевный, ты, лёгкость игривая, скрой.
Кружмися в танце, но, боже, какая пружина
Сердце моё развернула в персидский ковёр,
Снова смущает меня красота балерины.
Внешность её совершенна, но холоден взор.
Там за глазами – уже никаких тайников,
Там за глазами – так просто устроенный холод.
Установился за окнами снежный покров,
Зимнего вечера медленный танец недолог.
Кончики пальцев слегка онемели целуя
Ловкий изгиб позвоночника, их отнимаю.
И отпускаю ладошку её золотую,
Чтобы под солнцем своих сновидений растаять.

16.11.03.

Сирены

Звёзды сверкают, словно глаза сирен,
Словно шипы на проволоке колючей.
Нет у тюрьмы ни часовых, ни стен,
Только снега без края, только мороз трескучей.
И расстояния, от которых кружится голова,
И одиночество – как фамильная драгоценность.
Холод нехотя уступает кровать,
Со сном душа покидает привычно брэнность.
Звёзды расставлены, словно мины,
Их не избегнет ищущий света взгляд.
Господи, как же неумолимы
Мысли, что жизнью моей говорят.

17.11.03.

Снежный дракон

Этот белый и многоголовый,
Хладодышащий, зимне-суровый,
Неподвижный, но цепкий – дракон —
Лижет ноги стальным языком.
Он пускает, как искры, простуду,
Там, где иней, он властвует всюду.
Два изогнутых к небу крыла
Раскатала до льда детвора.
Звёзд сверкает небесная сварка,
Ждут все люди от неба подарка,
И не знают, что там за работа
Не кончается даже в субботу,
И зачем неба чаша – без эха,
И судьбы нашей хватка – без меха.
Нам письмо – только снежная туча,
И кружок фонаря, как сургуч.
Там внутри – только ключья бумаги,
И позёмки длинющие флаги,
Ни ключа, ни лица, ни заданий,
Только рваные хлопья меж зданий.
Я и сам догадался: дракон
Победить меня был обречён.
Но готовлю я меч свой чернильный,
Длинных фраз зарядил карабины,

Потеплее обул свои ноги,
И вхожу в его сны, как в берлоги.

21.11.03.

Килька

А если бы килька была бы живой,
Каково бы ей было в консервной банке?
Я среди всех – до конца чужой,
А душа моя везде – иностранка.
Мне не понятен обычай копить добро,
И традиция укорачивать всех высоких.
Конституция выгоды – это уже старо.
Здесь царство стаи, здесь жабы – боги.
Я задыхаюсь в пыли инструкций
От выхлопов холостого трёпа,
Золото неба – несколько унций —
В сейфе министра, который напоминает гроб.
Разве по мне это – быть удобным,
Маслом пропитанным чужих мнений?
А если вселенная лишь утроба,
То почему же так страшно в ней?

26.11.03.

Коридоры

Коридоры пройдены.
Кораблей до родины
Больше нет, и нет
Каравана—поезда,
Все билеты проданы,
Только лето – озеро,
Берега – зима.
Обещанья листьями
Сыпались, да истина
Снегом их закрыла.
Лепестками – маками
Все надежды плакали,
Кончевы да ракины —
Дальше – пустота.
Может, путь закончился?
Может, надо пятиться?
И надежда – колется,
И удача – жалится.
Но не все фамилии говорят —
Проверено.
И редактор Немова
Помогает делом мне.
И простыми темами
Обхожусь пока.

Заколдован городом,
И язык – как олово.
Рот остывшей печью,
И не льётся речь моя.
А вот Миша Говоров,
Достаёт из короба
Новые стихи.
Как-то смог ведь Говоров
Выжить в этом городе,
Ну, и я – смогу.

26.11.03.

Фея

Г.И.

Сколько женщин принял за фей,
Разве столько мне было нужно?
Вам теперь попугай милей
Нашей прежней и верной дружбы.
И зачем столько внешних благ,
Разве с ними мы не стареем?
Я не думал, что сам был маг,
Что из женщины сделал фею.
Разве может быть шубы мех
Нежен так, как мои слова?
Я вас чувствовал лучше всех,
А теперь я – в земле провал.
Вы в меня уже никогда
Не загляните – в пропасть жуткую!
Вы взорвали мою судьбу,
Да и выбросили наутро.

Постоянство

Разогнан по домам туман,
И отдано зиме пространство,
Как держит крепко нас капкан
Заботливого постоянства.
Мы все должны заледенеть,
Стать кристаллической судьбой,
До смерти холода созреть,
До вечности земли сырой.
Никто уже не совершит
Здесь подвига или открытия,
Проглотит души ящер – быт,
Но не заметим мы убытья.

26.11.03.

Мукомол

Время неспешное – как мукомол,
Я не могу под него приспособиться,
Каждый закат – словно в сердце укол,
Я – как бумажный, а ночи – как ножницы.
Что мне назначено – то не успел,
В тесто замешано, в печи поставлено,
Я немотой и безумьем созрел,
Чувство в бесчувствие вплавлено.
Вот моё тело – горяч каравай,
Скоро ему и под нож,
Кровь из бутылки мою – наливай,
Солнцем свой рот обожжёшь.
Крошки остались и капли на дне.
Нету души, что грустит обо мне.

06.01.04.

Праздников дурман

Праздников загадочный дурман
Пролетел – и сразу был забыт,
Господи, я был так часто пьян,
Что не знаю, как мне трезвым жить.
Сети чувств не уловили тайны,
От мечты остался лишь огарок.
Я мешаю долго ложкой чайной
Сожаленье – вечности подарок.
Как хочу я выйти из хандры
Как из дома затхлого наружу,
Нет черней и холодней дыры,
Чем дыра, где никому не нужен.

06.01.04.

Кашель

Тугая боль корсетом сжала грудь,
Неистов кашель, словно пламя в печке.
Я знаю, мне сегодня не уснуть,
Отвар моих страданий не облегчит.
Царапает внутри незримый коготок,
И судорога – пойманная рыба,
Как медленно плывут стена и потолок,
Вот так бы просто встать и из себя уйти бы.
А я держусь за грудь, там сердце, как сосуд
Расколотый давно, плоть рвёт при каждом вздохе,
И мёртвые часы бессмысленно идут.
И тащат разум мой по адовой дороге.

12.01.03.

Прорубь

И вновь я в прорубь интернета
Ныряю прямо на крещение,
Я превращаюсь в точку света,
Привычным стало превращенье.
Ищу любовь, ищу я муку,
Которые вернут мне сердце,
Но нахожу всё ту же скуку,
Расчёт, порок – за каждой дверцей.
По коридорам, галереям
Я прохожу, спеша к чему-то,
И так стремительно старею,
И не могу свой сон распутать.
Но страшно мне и пробужденье —
Холодной комнаты пустыня.
Продлись прекрасное виденье
В необозримой паутине.

19.01.04.

Мне бы

Смелость травы бы мне пробивающей землю,
Смелость травы бы мне,
что любую почву приемлет.
Цельность бы мне ручья,
что любые проходит преграды,
Цельность бы мне ручья,
что един от родника до океана прохлады.

Слаженность мне бы садовой розы,
точнее её бутона.
Где же садовник мой? Белым листом икона.
Мне чистоту бы пальчиков пухлых новорождённого,
Всё что угодно, всё, что угодно,
но не отчаянье приговорённого.

10.02.04.

В каждой книге есть снег

Снег отступает и земля открыта.
И ночь съедает день без аппетита.
Ручей, на звёзды глядя, стекленеет.
Надежда друга обрести – слабеет.
Я нежность в прошлое отправил бандеролью,
Костюм безумца ветер мне готовит,
Я наступаю на блестящий лёд,
Как на отчаянье, что душу мне взорвёт.

10.02.04.

Страх и страсть

Что чувствую? Внутри – и страх и страсть,
Страх не даёт счастливым быть,
Страсть не даёт упасть.
Что чувствую? Внутри – и боль и суету,
Боль не даёт себя любить,
А злюсь – полынь во рту.
На что я зол? На эту моль,
Что жрёт душевный скраб,
Телесная пугает голь —
И я заботы раб.
Усталый раб, безвольный раб,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.